

Е. К. АГЕЕНКОВА,
доцент кафедры клинической и консультативной психологии
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка,
кандидат психологических наук, доцент.

Майор юстиции Т. Т. ЯТСУНИСКИЙ,
заместитель начальника отдела —
начальник четвертого следственного отделения
Витебского городского отдела
Следственного комитета Республики Беларусь

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППИРОВКИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

УДК 321.297

На основе анализа аутентичных материалов в статье излагаются базисные идеологические принципы деятельности «Исламского государства». Также описываются наиболее привлекательные для его членов идеи пропагандистского дискурса этой террористической группировки.

On the base analysis of the authentic materials the main ideological principals of activity «Islamic State» are researching in the article. The most attractive propagandistic ideas of the discourse for members of this terror group are also describing in the article.

В последнее время статьи специалистов о деятельности организации «Исламское государство», признанной Советом Безопасности ООН террористической группировкой [1], все чаще сопровождаются характеристикой «феномен». И это относится не только к военным успехам, позволявшим справиться со всем миром боевикам успешно противостоять регулярным войскам сопредельных государств и завоевывать новые территории, но и вызывать определенное напряжение во многих странах, вынужденных вступать в вооруженные коалиции для борьбы с данной организацией. Феномен «Исламского государства» связан также с небывалой привлекательностью его идеологии, побудившей многих бросить успешно организовавшую жизнь для достижения целей, поставленных его руководством. При этом для многих это было связано с пониманием и принятием того факта, что, вступая в ряды этой организации, они «приспосабливаются к смерти».¹

«Исламское государство» (ИГ) — радикальная суннитская террористическая организация, объявляющая себя «халифатом», законодательной основой которой является «шариат», или свод исламских предписаний, правил

и нравственных позиций. «Халифат» — теократическое исламское государство, или один из принципов организации исламского сообщества.

Феномен привлекательности идей ИГ достаточно широко обсуждается в кругах специалистов общественного профиля. Анализ наиболее развернутых исследований в этой области позволил выявить несколько факторов, которые, с их точки зрения, объясняют успех данной воистовую идеологии. Часто рассматривается общий кризис идеологических платформ функционирования исламских государств. Так, как полагают А. В. Федорченко и А. В. Крылов, успеху исламистского бума, в том числе в форме создания ИГ, в немалой степени способствовали слабость государственной власти, острота межэтнических, межплеменных конфликтов, кризис светских идеологий, а также недовольство иракских, а впоследствии и сирийских суннитов существующими правительствами [2, с. 211—212]. М. Ф. Ильминская считает, что ИГ стало действовать и находило поддержку на тех территориях, где интересы суннитов были ущемлены шиитскими общинами [3, с. 119]. Это, как считают А. В. Федорченко и А. В. Крылов, побуждало широко мусульманские массы обратиться к более близким им по духу и по менталитету сугубо религиозным ценностям. В противовес недейственности правовой системы в этом регионе ИГ проводило на полконтроль-

¹ «Прасья на смерть» — клятва, предложенная одним из командиров «Исламского государства».

ных им территориях различные популистские мероприятия — создание пунктов бесплатной раздаче медикаментов и питания, сладостей и игрушек, а также ввели жесткие меры борьбы против преступности, условили шариадские суды для решения гябж [2, с. 214–215].

Среди важных факторов успеха ИГ называется его экономическая организация. А. В. Федорченко и А. В. Крылов отмечают, что ИГ финансировало лучше, чем кака-либо другая экстремистская группировка. Оно обеспечивало пособиями семьи погибших бойцов, осуществляло ремонт дорог, мостов, разрушенных зданий, снабжало население продуктами питания, медикаментами, топливом, водой, электроэнергией, газом и бензином [2, с. 215–216]. М. Ф. Ильминская приводит данные, что в 2014 г. бюджет ИГ составлял около 2 млрд долл. [3, с. 120].

Однако все исследователи отмечают, что основополагающим фактором «феномена» ИГ является его пропагандистская деятельность. Анализ публикации показывает, что специалисты в основном выделяют в ней или организационные, или идеологические принципы. Среди организационных факторов отмечается создание данной организацией множества медиацентров. Как пишут И. Ю. Сундиев с соавторами, ИГ обладало развитой медийной инфраструктурой и демонстрировало высокий уровень владения передовыми информационно-коммуникационными технологиями, включая работу в социальных сетях, где ИГ создавало аккаунты на различных языках в Facebook, Twitter, Instagram, Friendica и др., через которые распространяло информацию о себе, вело пропаганду и вербовало новых сторонников [4]. М. Стыпинский среди пропагандистских медиаресурсов ИГ называет также телевизионные каналы, радиостанцию al-Bayan, социальные сети и электронные журналы, выпускаемые в PDF-версии. При этом он указывает, что блокировка аккаунтов ИГ в Twitter малоэффективна, так как заблокированные профили воспроизводятся под новыми именами и аватарами. Он приводит данные Министерства обороны США о том, что Twitter пользовались от 6000 до 46000 сторонников ИГ [5].

Современные авторы по-разному подходят к объяснению идеологических принципов организации ИГ. М. Стыпинский пишет об общности пропагандистских механизмов, применяемых «Аль-Каидой» и ИГ. Обе организации практиковали литургические выступления или хутбы, которые включали в себя короткие молитвы, религиозные призывы, цитирование аятов Корана, а далее изложение актуальных проблем и саму пропаганду. При этом М. Стыпинский отмечает в ИГ наличие новых форм пропаганды джихада, который ассоциируется с достоинством, доблестью, славой и приключениями [5, с. 158]. В большинстве исследований осуществляется поиск сходства и различий идеологии ИГ с другими исламистскими движениями. Наиболее часто идет ссылка на присутствие в идеологии ИГ салафизма. Салафизм — это общая тенденция современного исламизма, которая проявляется в призыве возродить «первоначальный ислам», обычаи и традиции которым следовали мусульмане из числа сподвижников пророка Мухаммада [6]. Причем М. С. Бакошина [7] и М. Ф. Ильминская [3] отмечают, что в идеологии ИГ проявляются идеи салафитов-джихадистов, а также идеи возрождения «халифата» — полной и безоговорочной теократии, живущей по законам шариата. М. Ф. Ильминская также полагает, что идеология ИГ представляет собой сочетание бахистских взглядов (бахизм — светская идеология, ориенти-

рующая арабский мир на возрождение арабской национальности), а также суфистских (орден «Накшбандия») и крайне салафитских идей [3].

Наше исследование идеологии ИГ осуществлялось в направлении выяснения социально-психологических аспектов его деятельности, которое применялось ранее при исследовании новых религиозных движений [8]. Основными направлениями исследования явились следующие: а) идеи, организационные принципы функционирования сообществ, мировоззрение людей, которые организация отрицает и против которых она борется; б) основные цели деятельности организации, ее ценности и принципы функционирования; в) способы достижения целей или осуществления данной борьбы.

Объектом анализа послужили аутентичные видео-, аудио- и текстовые материалы, а также изображения, созданные информационными подразделениями ИГ. Эти материалы являлись объектами исследования в рамках работы Комиссии по проверке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма. Материалы предназначались для распространения среди тех, кто знает русский язык, поэтому они сопровожались переводом на данный язык, и который осуществлялся в медиалентах ИГ русскоговорящими членами этой группировки. По данным многих источников, в ИГ русский язык является языком общения между представителями различных народностей Кавказа и части народностей Средней Азии. Проповеди среди них также ведутся на русском языке.

Основным объектом исследования в этих материалах явились речи лидера или «халифа» ИГ Ибрахима Абу Бакра Аль-Багдади, так называемого официального представителя ИГ Абу Мухаммада Аль-Атнани Аль-Шами, проповедников данной организации, а также программные заявления в видео- и аудиоматериалах, излагающие принципы функционирования ИГ. Именно данный нарратив представляет наибольшую значимость, так как в нем декларируются базисные идеологические принципы ИГ. Интерес представляют также материалы, в которых высказываются члены этой организации и излагают свои убеждения, побуждавшие их следовать идеологии ИГ. Причем наиболее весомыми в рамках нашего исследования являются заявления «истихвалы» — боёвков, которые приняли решение осуществить самопожертвование в стане своих противников с целью успешного проведения войсковой операции, а также заявления бойцов, осуществлявших казни или террористические акты. Высказывания этих людей, с нашей точки зрения, раскрывают наиболее действенные идеологические призывы, заложенные в речах главных идеологов ИГ, которые трансформировались в личные мотивы поступков его бойцов.

Видеоматериалы, являющиеся объектами исследования, были подготовлены следующими медиаагентами ИГ: Furat, Al Furkan, Alhayat, l'itsaam, Al Fallujah, Al Anbar, Karkuk, Sayna, Al-Khayat, Al Barakah, Halab и рядом других, переводы названий которых с арабского языка медиаагентами не осуществлялись. Идентификационными признаками принадлежности видеоматериалов группировке ИГ явились также логотипы данных медиаагентов, а также информационный логотип ИГ — его развевающийся флаг на древке в виде котла, которым отмечены практически все кадры видеороликов. Признаками принадлежности видеоматериалов данной организации служат съемки действий или речей людей с флагами данной организации,

которые никак не комментировались или сопровождались восхваляющими комментариями. К продукции ИГ среди изображений (фото или фотомонтаж) относились те, которые были помечены символом ИГ — его флагом, либо являлись кадрами из известных видеороликов, создавших ИГ, либо изображали людей с флагом ИГ без текстовых комментариев или с текстами исламистского содержания. Аудиоматериалами ИГ считались те, принадлежность которых к данной группировке озвучивалась, аудиозаписи медиацентра Al-Baqaa, новостного агентства «Новости хиндзата», а также тексты, пропагандирующие деятельность ИГ.

В своих речах Абу Бакр Аль-Багдади, характеризующая деятельность ИГ, выстраивает картину глобальной конфликтики между силами «добра» и «зла». Причем в расстановке противоборствующих сил на стороне «добра» он размещает Аллаха, против религии которого якобы ополчился весь мир. В этой картине мира единственным защитником ислама выступает ИГ: «О, мусульмане, не удивляйтесь тому, что все народы, страны и общины кафиrow объединились в войне против Исламского Государства... в истории нашей уммы еще не было такого, чтобы весь мир объединился против нее в одной битве, как это происходит сегодня. Помните, это битва всех кафиrow против всех мусульман». При этом он настаивает, что в этой схватке должны участвовать все без исключения мусульмане: «Эта война касается каждого мусульманина. И долг каждого выполнять приказ Аллаха, совершив обязательный джихад на пути Аллаха... Вступайте же в свою войну, о, мусульмане, по всей земле». При этом ИГ рассматривается как авангард в этой вселенской схватке: «Исламское Государство со дня своего основания... является острым когнем в борьбе между лагерями имана и куфра»² («иман» — вера в истинность ислама).

Такая же картина предстает и в речах Абу Мухаммада аль-Аднани: «Они не перестанут сражаться с вами, пока не оторвут вас от религии... сражайтесь с ними, Аллах накажет их вашими руками, опозорит их и одарит вас победой... о, единобожник, вставай со своего места и защищай свое государство, где бы ты ни был... вставай и помогай своим братьям-мусульманам... они вступают в решающее сражение в истории ислама»³.

Основными представителями сил зла как в программных заявлениях Абу Бакр Аль-Багдади, так и в высказываниях рядовых боевиков выступают «кафиры», часто определяемые как «отклонившиеся группы» (якобы отомешие от ислама). В мусульманской традиции «кафиры» — это люди, которым присущ «куфр» или неверие в исламскую догматику. Обвинение к «куфру» в исламе является серьезным обвинением, причем в радикальных его формах оно может грозить убийством: «Убей его любым способом, каким ты можешь... все равно будет этот кафир гражданским или военным... каждый из них кафир». В ИГ понятие «кафиры» применяется в широком спектре значений. В первую очередь — это немусульмане или «неверные», к которым в ИГ причисляются атеисты или «безбожники» (этим понятием часто определяются курды), последователи любых дру-

гих религий и наиболее часто — христиане (в терминологии ИГ — «крестоносцы»), шииты (в материалах ИГ они обычно определяются как «рафидиты» — шииты Ирака, или как «нусейриты» — шииты Сирии), иудеи, язычники (в обозначении ИГ — «многобожники» или «мушриky»). Характерным для ИГ является представление своих противников в локальных вооруженных противостояниях как «кафиrow». В одном из видеороликов ИГ на одежде ишемского российского офицера пришит ярлык «кафир». Причем «кафиры» в ИГ не просто объявляются объектом вражды, но они выставляются преследователями ислама. Так, Абу Мухаммад аль-Аднани говорит: «Отмалкивание истины, издевательство над ней, отвержение людей истины, их запугивание, объединение против них для вражды, войны и розни — таково положение кафиrow по отношению к истине и последователям Посланника с древних времен»⁵.

К стороне «зла» идеологи ИГ относят также «тагута» или «тагутов». В начальном значении «тагут» — это идол, которому поклоняются идолопоклонники («тагулы»). В современных радикальных формах ислама, в том числе и в ИГ, этим понятием характеризуют в целом Запад и его демократические принципы организации общества.⁶ В частном значении — это государства, социальные общины, ориентированные на светскую правовую форму управления, а не на шариат. К «тагутам» в ИГ относят также представителей светской власти (обычно это законодатели, государственные служащие, парламентарии, депутаты). Причем «тагуты» в ИГ — это не только Запад, но и мусульманские страны, имеющие светскую организацию общества. В лозик ИГ «тагуты» якобы поклоняются светским законам. Например, в одном из видеороликов говорится, что ИГ — «не светское государство, построенное на вымышленных законах, где армия сражается за интересы тагутов, измысливших законы, из числа лжецов и предобоев или за деньги»⁷. В связи с этим служащие государственных силовых структур часто обозначаются в ИГ как «служители тагута» или даже «псы тагута». Необходимо отметить, что в современных радикальных направлениях ислама понятия «куфр» и «тагут» рассматриваются до отношения к этой религии как крайне противоположные принципы. Против них в первую очередь объявляется джихад. Итересным примером может служить песня («нашид») на русском языке, в которой от лица, отправляющегося на войну, сообщается: «Я ушел, чтобы сражаться, я ушел вести джихад, и когда тагут погибнет, я вернусь к тебе назад».

К масштабным своим противникам ИГ относит «муртадов». Это одно из ключевых понятий, широко используемых в радикальных формах ислама. «Муртады» — это мусульмане, обвиняющиеся в отступничестве от ислама («иртидаде»). «Иртидад» — один из серьезных грехов («ширк») в исламе, обвинение в котором также грозит преследованием. В ИГ под «муртадами» обычно подразумеваются мусульмане-суиниты (то есть единоверные членов ИГ), выступающие против или воюющие против него. Таким образом, одно только неприятие идеологии ИГ объявляется в среде его последователей изменой исламу в целом.

⁵ Там же.

⁶ Для понимания данного вопроса можно обратиться к книге «Демократия — это религия» известного современного радикального исламского деятеля Абу Мухаммада аль-Махди, который в ней обвиняет сторонников демократии «вышедшими из религии», то есть изменившими Аллаху. Также можно сослаться на книгу «Абдул-Азис ар-Райли» «Нарушения единобожия».

⁷ Видеоматериал «Этот халифат во всем своем могуществе и величии». Медиацентр AlBaqaa.

² Аудиозапись с видеозаставкой «Обращение повелителя правоверных Халифа Ибрахима Абу Бакра аль-Багдади аль-Хусейни аль-Курейши (на сохранит его Аллах) «Житие, и мы положим вместе с вами». Медиацентр AlBaqaa.

³ Аудиоматериал «Обращение официального представителя «Исламского государства» Абу Мухаммада аль-Аднани аль-Шами под названием «Воистину, твой господь в засаде». Медиацентр Al Furkan.

⁴ Там же.

Выделенные выше группы ИГ объявило своими врагами изначально, определяя свои идеологические позиции. Для обозначения конкретных противников, с которыми в определенных районах ведутся боевые действия, обычно применяются следующие термины: «сахавиты» — суннитские вооруженные формирования, воюющие против ИГ; «рашидиты» — шииты Ирака; «нусейриты» — шииты Сирии (иногда они определяются как «алавиты»); курдские вооруженные формирования, определяемые как «курды», «пешмерга», «РПК». Часто в видеороликах все они называются воинами Шайтана или Сатаны. Для обозначения арабских стран, противостоящих ИГ, часто применяется термин «силы», которым в арабской традиции обозначается «продажное правительство». Среди стран, воюющих в составе коалиции против ИГ, особо выделяются его идеологи США (обычно они называются Америкой), Россия, Франция. Дискурс идеологии ИГ использует названия этих стран в контексте определения их как «стран куфра» или «коалиции Шайтана», а также для принижения значимости их армий, которые сражаются якобы за интересы «тагудов» или за ленни и не способны к наземным операциям. Западные страны являются также объектами угроз и обещания им ада. Обычным в пропаганде ИГ является представление этих стран как преследователей ислама: *«Крестоносцы вошли на землю Ирака и прошли по нем, уничтожая посеи и погубя потомство, желая уничтожить и поработить мусульман и уничтожить их вероубеждение... они объявили исламу крестonosную войну»*.⁸

Иногда в речах глашатаев идеологии исцется попытка определить консолидирующую силу, якобы противостоящую исламу. Абу Бакр Аль-Багдади называет при этом иудеев: *«И вот они христиане-крестоносцы, а с ними и все народы и общины кафиров и руководящие всеми ими иудеи»* (обращение «Ждите, и мы подождем вместе с вами»), а Абу Мухаммад аль-Аннали — христиан: *«Соберитесь же, крестоносцы-ненавистники, соберите своих союзников из числа муртадов, рафидитов и безбожников»*. Он же называет западную коалицию крестonosной.⁹

Таким образом, содержательную сторону характеристик групп, которых ИГ определило объектом своей вражды, можно в целом охарактеризовать как немусульман («неверных») и мусульман, вера которых не соответствует его критериям «истинного ислама». Похоже, это значительная часть человеческого сообщества. Также можно обратить внимание на то, что перечисленные выше группы определяются религиозными терминами. В связи с этим можно констатировать, что ИГ объявило всему миру религиозную войну.

В пропагандистском дискурсе ИГ единственной стороной, противостоящей вселенскому «злу», выступают боевики ИГ, которые называются «муджахидами» (борцы за ислам) и «воинами Аллаха»: «Мы мужи, которых Аллах возвысил посредством ислама... источником нашего могущества является подчинение единому Господу... и преклоняемся только перед Аллахом... Нашим покровителем является Аллах».¹⁰ В ИГ считают, что их организация является истинной поборницей ислама, что она наиболее последовательно следует Корану и Сунне и таким образом

она якобы воюет на стороне Аллаха.

Целью объяснительной ИГ войны является установление «законов Аллаха» в мировом масштабе, которое включает принятие всем мировым сообществом единственной религии ислам (в той версии, которую провозглашает ИГ) и законов шариата, а также формирование теократического государства «халифат» под управлением «повелителя всех мусульман» — халифа. В видеоролике «Они хотят погубить сунт Аллаха» (медиацентр AlHayat) используется аллегорический прием, в котором от точки на карте, где помещен флаг ИГ, распространяется по всему миру светлое пятно и при этом указывается, что «Аллах завершит распространение своего света». Если судить по пропагандистским материалам ИГ, достижение этой цели является миссией этой организации, и в ней она фактически выполняет двойную функцию. С одной стороны, боевики ИГ представляются «воинами Аллаха», воюющими с «мировым злом», с другой — являют собой пример якобы падающего следования предписаниям ислама и самого Аллаха.

Необходимо отметить, что идеологи и проповедники ИГ используют традиционный в исламе прием, когда для доказательства тех или иных своих утверждений применяется ссылка на авторитет Аллаха. Для этого цитируются соответствующие аяты Корана, которые, как считается, продиктованы пророку Мухаммаду самим Аллахом. У суннитов священными являются и тексты хадисов (передача о словах и действиях Мухаммада). Причем в ИГ используется достаточно узкий и часто погорячавшийся круг ссылок на священные тексты.

Для придания легитимности созданного ИГ «халифата» его идеологами используется хадис «Ахмад 4/273» и его ключевая фраза «А затем вновь будет халифат, построенный на принципах пророчества». Этот хадис является основным и единственным доводом, на основании которого они причисляют свой «халифат» к объявленному еще во времена пророка Мухаммада. В связи с этим в своих материалах часто подлагается набор сведений, призванных доказать, что создание «халифата» ИГ соответствует древним пророчествам.

Необходимо отметить, что идеологи ИГ с большим почтением относятся к своим боевикам. Для подчеркивания их значимости применяются определенные аяты Корана, которые в пропагандистском дискурсе воспроизводятся как характеристики, данные им самим Аллахом. Например, сюжетом видеоролика «Мужи, верные завету» (медиацентр Karkuk) является изложение истории одного из пахидов ИГ. Его предварают 23-й аят Суры «Аль-Ахзаб», в котором говорится о мужах, «всрнх завету», который они заключили с самим Аллахом, и выполняющих свои обязательства. Чтобы доказать истинность утверждения, что боевики ИГ являются «воинами Аллаха» и ведут якобы праведную войну, используются также аяты «Ас-Сиффат: 171–173», «Ат-Тауба: 36», «Ас-Сафф: 13», в которых Аллах обещал даровать победу «то искренним рабам и богобоязненным». При этом они пишутся на фоне фотоизображений или олагований при демонстрации сцен боев с участием боевиков ИГ. Часто следует комментарий: «Аллах обещал нам победу, и Аллах никогда не нарушает обещаний» (Толкование ас-Сади, сура «Али 'Имран», аяты 190–194). В видеороликах ИГ его боевики выглядят суровым братством, где они трогательно прощаются со своими погибшими, обнимаются, часто со слезами, перед отправкой групп на боевые задания, тесно сплотившись, принимают коллективно присягу, называют друг друга братьями.

8 Видеоматериал «Музы, ищите завету». Медиацентр Karkuk.

9 Аудиоматериал «Обращение официального представителя «Исламского государства» Абу Мухаммеда аль-Аннали аль-Шами. «Те, которые враждуют с Аллахом». Медиацентр Al Hayat.

10 Видеоматериал «Этот халифат во всем своим могуществом и величьем». Медиацентр AlHayat.

Это, по-видимому, создает для молодых мусульман дополнительный психологический эффект привлекательности этого террористического сообщения.

Пропагандистский дискурс включает в себя не только подчеркивание преданности Аллаху у боевиков, но и побуждение сражаться с противником и его убивать. Характерно использование аятов «Аль-Анфаль: 12, 57», «Ат-Тауба: 29», в которых Аллах устами Мухаммада призывает быть суровыми по отношению к неверным, с которыми в то время воевали его первые последователи, и обещает поддержать их. Расстановка сил в тех сражениях в идеологии ИГ проецируется на современность, где под воюском Аллаха понимаются боевики данной организации. В качестве примера можно привести речь Абу Мухаммада аль-Аднани: «О, христиане, о, рафициты, о, либералы, вероотступники, иудеи, о, неверующие всех мастей, объединитесь против мусульман, как вы пожелаете, ...но все равно вы будете повержены и в аду вы будете собраны. Вы будете повержены, о, христиане, вы будете повержены, о, рафициты, вы будете повержены, о, вероотступники, и будете повержены вы, о, иудеи. Так поступал Аллах с теми, кто был до них».¹¹

Аят «Ат-Тауба: 52», имеющий широкий спектр значений, используется, во-первых, для придания уверенности в том, что Аллах или накажет их противников в «Преисподней», или покарат руками боевиков ИГ, во-вторых, последние будут вознаграждены Аллахом при жизни и после смерти. Некто Abdullah Badr в своей проповеди, используя фразы аята «Аль-Анфаль: 12», призывает боевиков ИГ не «оставлять кафиром»: «докажите их, выслеживайте их, подрывайте их, режьте их... распространяйте в сердцах этих нечестивцев страх... братья, вооружитесь ножами... рубите им головы и рубите им все пальцы... Мы всели ужас в сердца неверующих, которые приобщили к Аллаху товарищей... их пристанище будет озеро». При этом он их убеждает в том, что «Аллах с нами», что ангелы покрываются душами, которая стремится к джихаду и шахаде.¹² В этом высказывании проявляются все одна из особенностей проповедей и пропагандистских речей представителей ИГ — это влечение отсылками фраз аятов Корана, которые в исламе считаются словами Аллаха, в собственную речь. Этим создается эффект, что конкретный призыв ИГ идет вроде бы как от самого Бога.

Важными составляющими пропаганды ИГ является призыв не бояться смерти и формирование мотивации преодолеть беду, а также «стремление к шахаде» («шахада», или «стать шахидом» — погибнуть в сражении из ислам), что, с точки зрения его проповедников, гарантирует попадание в рай боевиков ИГ. С этой целью пугаются, например, «Мухаммад: 4–6», хадисы «Мусулим, 1876» и «Аль-Бухари, 237», а также хадис «Ахмад — Хаким»: «Аллах атем скажет: «Где мои рабы, которые сражались на Моем пути, были убиты или ранены и вели джихад ради Меня? Пусть они войдут в Рай без расчета». Абу Бакр Аль-Багдади, ссылаясь на аят III «Ат-Тауба», в котором Аллах обещал мусульманам рай, говорит: «А если же нас постигнет смерть и многочисленные ранения, будут буйствовать вокруг нас несчастья и беды, то и этому не удивляйтесь. Ведь и это обещание

Аллаха, данное нам. Поистине, испытание является неизбежным предопределением».¹³

Характерной особенностью пропаганды ИГ является осуждение тех мусульман, которые не вовлекаются в вооруженный джихад и погружены в материальные заботы («аулий»). При этом пугаются «Ат-Тауба: 38», где осуждается «мирская жизнь», а также «Ат-Тауба: 39» и «Аль-Бакара: 85», в которых звучит угроза, что Аллах накажет таких людей страданиями при жизни и мучениями в «день воскресения». При этом часто применяется цитата из «Ат-Тауба: 39», в которой звучит угроза, что, если мусульмане не последуют призыву ИГ, то Аллах заменит их другим народом.

Для достижения оглашаемой в ИГ его цели — создания всемирного «халифата», функционирующего на основе одного закона «шариата», его идеологи предлагают единственный способ — вооруженный джихад, причем в самой распространенной в ИГ форме — терроре. Вот следующие заявления Абу Мухаммада аль-Ашани: «Вновь обращаемся с призывом к единобожию в Европе, кафирском Западе и во всем мире, чтобы они уничтожили христианство в их логове и там, где они их достигают, поистине, они наши враги... каждый мусульманин, способный пролить хоть каплю их крови, должен взорвать, застрелить, зарезать, задавить, раскроить череп камнем или хотя бы тупой или ударить».¹⁴ «Если у тебя нет оружия, то всегда есть веревка и нож, перед тобой воиска тагута, вот они перед тобой, властелин или умри достойно».¹⁵ «Давай же, о, единобожник, выступи против войск и помощников тагута, выступи против их военных, полицейских, ратников, обезьяночеловеков и служащих, сломай их логово, сделай несносной их жизнь... убей его любым способом, каким ты можешь... все равно будет этот кафир гражданским или военным... каждый из них кафир и каждый из них воинственный, кровь их и имущество дозволены... кровь же его становится дозволенной и писемной».¹⁶ А вот это — Абу Бакра Аль-Багдади: «Для вас не будет счастья в Палестине, о, иудеи. И не будет она вашим домом и землей, Палестина будет только вашим кладбищем. Аллах собрал вас в ней только для того, чтобы мусульмане убивали вас».¹⁷

В известных нам материалах ИГ не идет речь о привычных для западного человека программных заявлениях о развитии науки, технологий, культуры, сельского хозяйства, экономики и других сторонах общественной жизни и цивилизованного существования. Однако в радикальных формах ислама его идеологи, ссылаясь на отдельные аяты Корана и хадисы, предлагают весьма специфическую экономическую модель функционировавшего своего сообщества. Например, в одном из текстовых документов, объясняющих идеологию ИГ, пишется следующее: «Исламское государство уникально; это единственное государство, которое не облагает налогом свое население... Потому что доход формируется из джизы, хараджа, ганими и фая. Все

13. Аудиозапись с видеозапиской «Обращение повелителя правоверных Халифа Ибрагима Абу Бакра аль-Багдади аль-Хусейни аль-Курафи (да сохранит его Аллах) «Жизне, и мы поладим вместе с вами». Медиациентр Al Furkan.

14. Аудиозапись «Те, кто воюет с Аллахом и его посланником». Медиациентр Al Furkan.

15. Аудиозапись «Скажи тем, которые не уверовали». Медиациентр Al Furkan.

16. Аудиозапись «Обращение официального представителя «Исламского государства» Абу Мухаммада аль-Ашани аль-Шами под псевдонимом «Восточный, твой господин в засаде». Медиациентр Al Furkan.

17. Аудиозапись с видеозапиской «Обращение повелителя правоверных Халифа Ибрагима Абу Бакра аль-Багдади аль-Хусейни аль-Курафи (да сохранит его Аллах) «Жизне, и мы поладим вместе с вами». Медиациентр Al Furkan.

11. Аудиоматериал «Обращение официального представителя «Исламского государства» Абу Мухаммада аль-Ашани аль-Шами». «Вы будете покаянием». Медиациентр Al Furkan.

12. «Новость халифата». ShamToday является неофициальной русскоязычной пресс-группой ИГ.

это доход, который получает от джихада; поэтому правительству не нуждается в налогах... Файр — дань, получаемая от неверных без сражения. Как, например, когда неверные бьются мусульман и сбегает с позиций, они оставляют после себя имущество, или если они окружены без сражения, или они платят джизью»¹⁸ («джизья» — подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах и рассматривается как выкуп за сохранение жизни при завоевании; «харалж» — налог, который берется с иноверцев за землю, которые были завоеваны мусульманами; «гаинам» — добыча, трофеи, захваченные в результате сражения с неверными).

Еще одной уникальной особенностью идеологии ИГ является отсутствие ссылок на авторитетных ученых, в том числе и идеологов радикальных направлений ислама. Для пропаганды ИГ характерна только отсылка к авторитету Аллаха. В речах идеологов ИГ часто встречается такая характеристика ученых: «ослы, наруганные знаниями». В связи с этим представляется затруднительным отнести данную группу к известным догматико-правовым школам или «мазхабам». Похоже, и в области исламской науки идеологи ИГ объявили себя отдельной группой со своим специфичным толкованием Корана и Сунны. Это стало основанием создания послания 126 современных ученых исламского мира к Абу Бакру Аль-Багдади, в котором они отметили незаконность формирования «халифата», а также указали на неадекватность цитирования священных текстов и на элементарное незнание исламской науки, которая формировалась столетиями [9].

Тактика военных операций ИГ в большой степени основывается на применении «истишхад», в связи с чем она широко пропагандируется в видеороликах ИГ. Классический пример — речь Абу Мухаммада аль-Аднани: *«Разве вы не видите колонии истишхад, ... разве вы не видите, как они идут к смерти, смеясь и улыбаясь, а смерть уберает от них в страхе, а они бегут за ней, пока не наступит она и не врываюется в нее... чтобы писать историю»*¹⁹. Высказывания отдельных «истишхад» показывают, что они осуществили этот выбор добровольно и что из желающих формируется очередь. Фотографии многих из них демонстрируются в видеороликах ИГ. Часть из них высказывается перед камерой накануне своей смерти и убийства других людей, обычно своих единоверцев. Одна из частей их речи посвящена призыву следовать их примеру, вторая — изложению личного мотива данного поступка. Обращает на себя внимание, что ни в одном из поступков обнаруженных нами в материалах ИГ заявлений «истишхад» не было указания, что они умирают за его идеи или «халифат». Они все озвучивали свои жизненные ценности, среди которых выделяются две: достижение рая и служение Аллаху («Клянусь Аллахом, мы отдадим свои тела на пути Аллаха. Религия Аллаха нуждается в самопожертвовании»²⁰ «Я иду на это ради довольства Аллаха, чтобы он сделал меня заступником за вас» (мать и жену)²¹). Уникальным является материал, в котором «истишхад» являлся мальчик в возрасте пятнадцати лет. На это поступок побудил его отец, который также намеревался осуществить самоподрыв. Основ-

ной мотив отца заключался в желании самому сыну лучшей участи — быть в раю. Он также сказал, что принес сына в жертву ради того, чтобы «мусульмане жили под шариатом Аллаха». В интервью с юной среди причин, которые побудили его стать «истишхадом», он назвал стремление «слиться с Аллахом, который меня создал... хочу, чтобы Аллах меня принял». Анализ показывает, что заявления «истишхад» выражают в целом их мусульманское вероубеждение, которое не обязательно связано с идеологией ИГ. Впрочем, возможно, что пропагандистские призывы ИГ убедили их в том, что именно в его рядах, погибая в конкретной военной операции, можно защитить ислам и быть угодным Аллаху.

Вторым крайним проявлением приверженности идеям, пропагандируемым в ИГ, является повеление и мотивация так называемых львов халифата — боевиков, осуществляющих казни путем отрезания голов живым людям, а также проводящих террористические акты среди мирного населения. В их воззваниях присутствуют: а) угрозы «кафирам» («мы вселим в вас ужас», «мы будем убивать вас по всему миру», «мы прольем реки вашей крови» и т. д.); б) ссылки на приказ «халифа» ИГ («мы получили приказ от повелителя правозверных убивать вас», «я послан повелителем правозверных Абу Бакром», «наш амир повелитель всех правозверных Абу Бакр Аль-Багдади приказал нам сражаться на вашей земле!» в) осуждение мусульман, «отставшим от похода», и призыв прикнуть к ИГ; г) утверждения, что мусульмане знают весь мир, и боевики («муджахиды») ИГ придут восвать на земли «кафиров» («муджахиды «Исламского государства» являются господами», «мы сразимся с вами в сердце ваших земель, наголовный ванги ушли страхом», «власть на земле с помощью меча будет принадлежать только мусульманам», «Аллах приказал нам сражаться на вашей земле», «мы встретимся с вами на Енисейских полях, вы акустике страдания!»; д) обвинения «кафиров» в том, что они якобы разрушают их дома, убивают их отцов, матерей, братьев, сестер и детей.²² Дискурс данных высказываний значительно отличается от речей «истишхад». В нем присутствует желание убийства, крови, разрушения, стремление завоевать чужие земли и покорить другие народы. При этом «львы» явно ищут оправдания своей кровожадности и сдизма путем ссылок на приказ «халифа» (иногда Аллаха) или убеждают себя и других в том, что они все лишь мстят за своих близких.

Анализ содержания исследованных материалов позволяет выделить следующие религиозные и политические доктрины группировки «Исламское государство».

1. Идеология «Исламского государства» опирается на принципы радикального исламизма, включающие: а) тотальное распространение ислама по всему миру; б) утратление или подчинение исламу других религий; в) упразднение светских законов и замена их законами шариата.

2. Целью деятельности группировки «Исламское государство» является тотальное распространение ислама их собственной версией и создание всемирного халифата — теократического государства, опирающегося на законы шариата и имеющего единого правителя — халифа. При этом боевики этой террористической организации представляются как истинные мусульмане.

18 «Аллах готовит умму для победы» // Refdb.ru. [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <https://refdb.ru/look/2792709.html>. — Дата доступа: 23.07.2017.

19 Видеоинтервью «Стремление к сражению». Медиацентр Al Anbar.

20 Видеоматериал «Львы сражений-4». Медиацентр Al Anbar.

21 Видеоматериал «Помощь от Аллаха и близкая победа-5». Медиацентр Al Anbar.

22 Основная часть цитат взята из видеоролика «Убейте их там, где вы их обнаружите». Медиацентр Alhany.

3. Методом достижения целей группировки «Исламское государство» является тотальный террор, причем не только в местах дислокации вооруженных формирований данной организации, но и в любых частях света.

4. Список тех, кого ИГ назвало своими противниками, составляет большую часть человеческого сообщества. В основном он включает в себя группы, имеющие отношение к религиям, в связи с чем можно сделать выводы, что

ИГ навязывает всему миру религиозную войну.

5. Наиболее привлекательными идеями проагандистского дискурса «Исламского государства» являются, во-первых, его ориентация якобы на защиту ислама и на проявление истинной веры в Аллаха, во-вторых, его стремление к достижению могущества и к порабощению других, и в-третьих, возможность проявить садистские наклонности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на 7665-м заседании 20 ноября 2015 г. // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml>. — Дата доступа: 26.04.2017.
2. Федорченко, А. В. Феномен «Исламского государства» / А. В. Федорченко, А. В. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 2 (41). — С. 211–220.
3. Ильминская, М. Ф. Феномен «Исламского государства»: идеология, политическая цель, причины успеха / М. Ф. Ильминская // Вестник РУДН, серия «Политология». — 2014. — № 4. — С. 118–129.
4. Сундисев, И. Ю. Новое качество террористической пропаганды: медиамперия ИГИЛ/И. Ю. Сундисев, А. А. Смирнов, В. Н. Костин // Сайт С. П. Курдюмова [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/biology/novokachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediimperiya-igil/>. — Дата доступа: 26.04.2017.
5. Стышинский, М. Джихадистская пропаганда в интернете и социальных медиа / М. Стышинский // Политическая линг-

вистика. — 2016. — № 5 (59). — С. 158–164.

6. Агеевкова, Е. К. Радикализация идеи салафизма и современное общество / Е. К. Агеевкова // Религия и/или поведенность: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–18 апр. 2015 г. — Минск: РИВШ, 2015. — С. 24–33.

7. Баколина, М. С. «Идеальный халифат» — салафитская идеологическая революция / М. С. Баколина // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2016. — Сер. 13. — Вып. 3. — С. 116–126.

8. Агеевкова, Е. К. Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений (социальный аспект) / Е. К. Агеевкова // Психологический журнал. — 2009. — № 4. — С. 57–61.

9. Открытое послание доктору Ибрахиму Ауаду аль-Бадри, известному как «Абу Бакр аль-Багдади», а также боевикам и последователям самопровозглашенного «Исламского государства» // Ансар [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://www.ansar.ru/rightway/otkrytoe-pismo-islamskikh-ucheniy-predvodityam-igish/>. — Дата доступа: 06.07.2017.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.02.2018.